

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Республики Молдова Х. на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей, четвертой и седьмой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

город Санкт-Петербург

4 июня 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Республики Молдова Х.,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Республики Молдова Х. в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 25¹⁰ Федерального закона от 25 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которым:

в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации; порядок принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такие решения, устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть третья);

иностранец или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном федеральным законом (часть четвертая);

решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию (часть седьмая).

Как следует из представленных материалов, Х. в 2005 году заключил брак с гражданкой Российской Федерации и проживал совместно с супругой и малолетними детьми (2005 и 2008 годов рождения), являющимися гражданами Российской Федерации, в городе Санкт-Петербурге. 17 июля 2008 года Федеральной миграционной службой было принято решение о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации. Основанием данного решения послужило сообщение из Санкт-Петербургского государственного учреждения

здравоохранения «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» о наличии у Х. вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). 1 августа 2008 года принятое Федеральной миграционной службой решение было доведено до сведения Х., в связи с чем 4 августа 2008 года он покинул Российскую Федерацию и до 2011 года с заявлением об оспаривании данного решения не обращался.

Решением Басманного районного суда города Москвы от 30 января 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2012 года, было отказано в удовлетворении заявления Х. об оспаривании отказа Федеральной миграционной службы в удовлетворении его обращения, мотивированного интересами воссоединения с семьей и участия в воспитании детей, в котором он просил пересмотреть решение о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации. В подтверждение своих доводов заявитель представил ответ правового управления Федеральной миграционной службы от 5 мая 2011 года, в котором сообщалось, что в 2008 году Управлением Федеральной миграционной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области при подготовке и направлении материалов в Федеральную миграционную службу для принятия решения о нежелательности пребывания заявителя в Российской Федерации не были полно и всесторонне исследованы обстоятельства, связанные с его семейным положением. В передаче жалобы Х. на вынесенные в отношении него судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Отказывая Х. в удовлетворении его заявления, суды исходили из того, что решение о нежелательности пребывания (проживания) его в Российской Федерации принято обоснованно, в соответствии со статьей 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», поскольку Х. является иностранным

гражданином, у которого положительный анализ крови на ВИЧ-инфекцию, что создает реальную угрозу здоровью населения Российской Федерации.

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения частей третьей, четвертой и седьмой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19, 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они допускают возможность принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации, исходя исключительно из факта наличия у него ВИЧ-инфекции, без учета семейного положения, состояния здоровья и иных заслуживающих внимания обстоятельств и не предусматривают возможности последующей отмены такого решения, чем нарушается право иностранного гражданина проживать совместно с семьей и воспитывать своих детей.

2. Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. При этом, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, Конституция Российской Федерации предоставляет право на беспрепятственный въезд в Российскую Федерацию только гражданам Российской Федерации (статья 27, часть 2).

Из приведенных положений вытекает конституционная обязанность государства обеспечивать условия для реализации названных прав, в целях исполнения которой федеральный законодатель в соответствии с предоставленными ему Конституцией Российской Федерации полномочиями вправе осуществлять правовое регулирование выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства.

2.1. Статья 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с

гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П, из Конституции Российской Федерации, ее статьи 62 (часть 3) во взаимосвязи со статьей 17 (часть 2) и другими статьями, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

С учетом этого в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства должны быть гарантированы права в сфере семейной жизни, охраны здоровья и защита от дискриминации при уважении достоинства личности, право на судебную защиту согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 7; статья 17, часть 1; статья 19, часть 2; статья 21; статья 38, части 1 и 2; статья 41, часть 1; статья 46 Конституции Российской Федерации).

2.2. В Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» законодатель в развитие указанных конституционных положений в рамках предоставленной ему дискреции определил случаи, когда иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд в Российскую Федерацию может быть не разрешен. Так, в пункте 1 части первой статьи 27 данного Федерального закона указано, что для иностранного гражданина или лица без гражданства въезд на территорию Российской Федерации не разрешается, если это необходимо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка, либо защиты здоровья населения.

Согласно его статье 25¹⁰ в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (часть третья); иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации (часть пятая).

Такое законодательное регулирование согласуется с закрепленным в Конституции Российской Федерации принципом, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3), а также не противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), в частности Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), подтверждающей право любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами (пункт 1 статьи 2), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 8 Конвенции, закрепляя право каждого на уважение его личной и семейной жизни (пункт 1), указывает, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (пункт 2).

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно отмечал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не гарантирует иностранным гражданам право въезжать в определенную страну или проживать на ее территории и не быть высланными и что лежащая на государствах-участниках ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели (постановления от 26 сентября 1997 года по делу «Эль-Бужаиди (El Boujaïdi) против Франции», от 21 июня 1988 года по делу «Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов» и от 6 декабря 2007 года по делу «Лю и Лю против Российской Федерации», решение от 9 ноября 2000 года по вопросу о приемлемости жалобы «Андрей Шебашов против Латвии»).

Поскольку оспариваемые положения статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» по своей сути основаны на указанных положениях Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им нормах международного права, они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, относится к числу конституционно защищаемых ценностей (статья 7, часть 2; статья 17, часть 2; статья 41 Конституции Российской Федерации). Здоровье населения (наряду с другими факторами) является одной из основ национальной безопасности, угрозой для которой выступает, в частности, массовое распространение ВИЧ-инфекции.

В рамках реализации государственной политики Российской Федерации в сфере здравоохранения и здоровья нации в Российской Федерации федеральным законодателем исходя из конституционно значимых целей и с учетом конституционно защищаемых ценностей (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) был принят ряд федеральных законов, в том числе Федеральный закон от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», предусматривающих такие меры государственного принуждения и ограничения права на проживание в Российской Федерации в отношении ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут затрагивать права как самого иностранного заявителя, так и членов его семьи.

3.1. Часть третья статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», предусматривающая принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации, если он хотя и законно находится на территории Российской Федерации, но его пребывание (проживание) создает реальную угрозу здоровью населения, применяется во взаимосвязи с нормативными правовыми актами, направленными на защиту прав и законных интересов населения от опасных заболеваний, в частности с Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Ранее Конституционным Судом Российской Федерации решался вопрос о проверке конституционности пункта 2 статьи 11 этого Федерального закона, согласно которому в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также пункта 13 статьи 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется, если он не имеет сертификата об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Исходя из Конституции Российской Федерации, ее статей 7, 17 (часть 1), 19 (часть 2), 21 и 38 (части 1 и 2), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 3 и 8), Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (принята Генеральной Ассамблеей ООН 27 июня 2001 года), Руководящих принципов по обеспечению уважения прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом (приняты второй Международной консультацией по ВИЧ/СПИДу и правам человека, созванной Верховным комиссаром ООН по правам человека и Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в Женеве 23–25 сентября 1996 года), правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся прав иностранных граждан (Постановление от 17 февраля 1998 года № 6-П и др.), Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 года № 155-О пришел к выводу о том, что названными нормативными положениями не исключается необходимость учета правоприменительными органами и судами – исходя из гуманитарных соображений – семейного положения, состояния здоровья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства (в том числе клинической стадии заболевания) и иных

исключительных, заслуживающих внимания обстоятельств при решении вопроса о необходимости депортации данного лица из Российской Федерации, а также о его временном проживании на территории Российской Федерации.

Такое решение согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека по делам о высылке ВИЧ-инфицированных иностранных граждан, который неоднократно отмечал, что право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое не гарантируется Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, однако высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции, а потому решение о депортации иностранного гражданина должно быть оправдано крайней необходимостью и быть соразмерным преследуемой цели (постановления от 18 февраля 1991 года по делу «Мустахим (Moustaquim) против Бельгии», от 21 апреля 1997 года по делу «Д. против Великобритании», от 6 февраля 2003 года по делу «Якупович (Jakirovic) против Австрии»).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года № 155-О сохраняет свою силу и в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц. Сформулированные в данном решении Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции распространяются и на оспариваемые заявителем по настоящему делу положения статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», применяемые в системной связи с соответствующими положениями федеральных законов «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-

инфекции)» и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

3.2. Следовательно, взаимосвязанные положения частей третьей, четвертой и седьмой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в системе действующего правового регулирования не исключают, что решения о нежелательности пребывания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или о его въезде в Российскую Федерацию принимаются правоприменительными органами – исходя из гуманитарных соображений – с учетом всех фактических обстоятельств конкретного дела (семейного положения, состояния здоровья и др.).

Суды общей юрисдикции при проверке решений уполномоченного органа исполнительной власти о нежелательности пребывания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию не вправе ограничиваться установлением только формальных оснований применения норм законодательства и должны исследовать и оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием признания таких решений необходимыми и соразмерными.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства. Из этого следует, что возбуждение в Конституционном Суде Российской Федерации производства о проверке конституционности закона возможно тогда, когда права заявителя нарушаются самой нормой закона, а заложенный в ней смысл не допускает такого ее истолкования и

применения, при котором права и законные интересы гражданина могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке.

Требования гражданина Республики Молдова Х. в настоящее время направлены на разрешение вопроса о его въезде в Российскую Федерацию с целью проживания с семьей и воспитания несовершеннолетних детей. Данный вопрос подлежит рассмотрению правоприменительными органами с вынесением мотивированного решения на основании прежде всего статей 25¹⁰, 26, 27 и др. Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Между тем при его принятии должны учитываться и нормы международного права, в частности Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), в соответствии с которой заявления детей или их родителей с просьбой о въезде в государство – участник Конвенции с целью воссоединения семьи должны рассматриваться позитивным, гуманным и оперативным образом (пункты 1 и 4 статьи 9; пункт 1 статьи 10 и др.).

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителя, как требующая установления и оценки фактических обстоятельств, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Республики Молдова Х. не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного

Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 902-О